

Трансцендентальный журнал 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

Все права защищены

Выпуск 3 Том 2. 2021

Проблема метода и субъекта в ранней философии С.Л. Рубинштейна

Киржнер Леон Сергеевич

Российский университет дружбы народов (РУДН)

Российская Федерация, Москва

Аннотация

В статье рассматривается ряд методологических и концептуальных особенностей в философском творчестве С.Л. Рубинштейна раннего (марбургского) периода. Выдвигается предположение о том, что имеющиеся в университете г. Марбурга (Германия) и в частном архиве К.А. Абульхановой копии докторской инаугурационной диссертации Рубинштейна представляют собой две части одной работы, полагавшие в первой части (текст, представленный на защиту) интерпретацию и критику гегелевского абсолютного рационализма, и во второй части – изложение собственной концепции автора. Доказывается осуществленное Рубинштейном в анализируемой квалификационной работе преодоление логического ограничения гегелевской философской абсолютизации — противопоставления бытия и сознания, снятие автором проблемы категорического противопоставления субъекта и объекта в едином бытии как области вмещения обоих, построение внутренней непротиворечивой картины бытия как действительного бытия живого субъекта.

Автор сердечно благодарит доктора философских наук, профессора, академика РАО К.А. Абульханову за предоставленные материалы из ее личного архива.

Ключевые слова: С.Л. Рубинштейн, метод, абсолютный рационализм, дуализм, неокантианство, личность, субъект, субстанциональность

Дата публикации: 20.12.2021

Ссылка для цитирования:

1

Введение

2 Представляется, что современная философская мысль, отвечая по-новому на извечные философские вопросы онтологического и гносеологического толка, стремится вновь обрести свои основания в философии нравственного субъекта, признав эти основания не только элементом теории познания, но и базовым принципом бытия. Именно поэтому в настоящий момент становятся вновь актуальными произведения прошлых лет, основанные на принципах субъектности, на принципах личности. Бытие, как оно виделось неокантианством и в настоящий момент видится пост-неокантианством, имеет все те же основания «нравственного закона во мне», как это изначально предполагалось Кантом, и что составляет главный онтологический нерв всей кантовской традиции.

3 Современный этап исследований кантианской и неокантианской традиции в отечественной философии представлен такими именами, как К.А. Абульханова [2, 6], В.А. Лекторский [11, 12], В.Н. Белов [9, 10], Н.А. Дмитриева [13, 14], В.Л. Махлин, З.А. Сокулер [15], М.В. Безродный, М.Е. Соболева, Л.А. Калинин, Ю.А. Муравьев, В.Е. Семенов [16], В.Н. Брюшинкин [17]. Хотелось бы привести верное рассуждение из Предисловия к сборнику, выпущенному по итогам конференции, посвященной проблемам немецкого и русского неокантианства: «Долгое время неокантианство считалось перевернутой страницей истории философии, вызывающей в лучшем случае “архивный” интерес. Поэтому, когда современная философия столкнулась с фактом свершившегося в конце XX в. “переоткрытия” и возрождения неокантианской мысли, перед исследователями возникла проблема, состоящая не только в теоретическом обосновании этого факта, но и в определении дальнейших теоретико-методологических перспектив исторического опыта этого философского течения» [18, с. 5]. Авторы упомянутого сборника призывают «создать предпосылки для доказательства того, что роль неокантианства в истории философии еще не сыграна и что этому течению еще предстоит сказать свое решительное слово в философских дискуссиях недалекого будущего...» [18, с. 5].

4 Автор предлагаемой работы надеется внести посильный вклад в исследование неокантианства в целом и русского неокантианства в частности.

5

Неизвестная часть II докторской диссертации С.Л. Рубинштейна – историко-философская гипотеза и предварительные заключения

6 В своей автобиографии, написанной от руки (архив С.Л. Рубинштейна в РГБ) философ пишет следующее о своих студиях в Марбурге: «В 1913 г. Я окончил Марбургский университет ... и получил звание доктора философии. Я работал у Риккерта, Наторпа и Когена: у первого, главным образом, по философии

и методологии истории и общественных наук; у Когена и Наторпа по логике и, в частности, логике математики и математического естествознания, а также по истории философии (особенно Платон у Наторпа и Кант у Когена)» [19]. Известно, что Рубинштейн получил докторскую степень по защищенной им первой части работы. Участь второй части инаугурационного исследования долгие годы была неизвестна.

⁷ О судьбе второй части монографии мы узнаем из автобиографии С.Л. Рубинштейна: «II часть в печати: принята была Когеном и Наторпом в 1914 году перед самым началом войны к печатанию в редактируемой ими серии монографий под заглавием: “Philosophische Arbeiten” [20]. В полученной в Одессе в 1918 г. во время немецкой оккупации, вышедшей во время войны книге Cogen’a “Der Begriff der Religion”, напечатанной в тех же “Philosophische Arbeiten”, на обложке имеется указание на выход в свет в ближайшее время моей работы» [21].

⁸ Работа, основу которой Рубинштейн заложил в своей докторской инаугурационной диссертации (не без помощи Г. Когена и П. Наторпа), легла в основу дальнейшей карьеры философа в области советской психологии и философии, но так и не стала историческим достоянием Марбургской школы. Вопреки факту очевидной эвристической ценности работы, она не была переведена на родной философу русский язык. В настоящей работе (имеющей известные ограничения по своему формату и листажу), мы попытаемся ликвидировать этот исследовательский пробел, предложив некоторые эвристические гипотезы, а также варианты расширенного решения данной исследовательской задачи.

⁹ Анализируя имеющиеся в нашем распоряжении рукописи диссертации (одна – текст официально защищенной докторской диссертации [20] – I часть, вторая – находящаяся в частном архиве академика РАО Абульхановой К.А.), можно сделать предположение, что вторая рукопись, посвященная методу как таковому, и являет собой рабочую версию той книги (II части докторской диссертации), принятую «Когеном и Наторпом в 1914 году перед самым началом войны к печатанию в редактируемой ими серии монографий под заглавием “Philosophische Arbeiten”» [20].

¹⁰ Нам представляется, что именно методологические штудии, получившие свое логическое завершение во второй части докторской диссертации, позволили Рубинштейну впоследствии выйти на новый уровень освоения основного предмета/вопроса философии о первичности сознания/материи. Рубинштейн ответил на этот остро стоявший в то время перед философией вопрос по-новому. Он выходит на границы вопрошания, отказывается противопоставлять материю (бытие) сознанию, предлагает снятие этого вопроса в бытии личности, бытии человека, где сознание и бытие есть одно.

¹¹ Рубинштейн совершает, таким образом, методологический прорыв в философии, создавая не только ее новый категориальный аппарат (мир человека, этического субъекта), но и новый предмет естественнонаучного знания, преодолевая кризис в философии и предлагая деятельностный подход [24, 25] как ключ к выходу философского (впоследствии психологического [22, 23]) знания на

новый уровень осознания своего предмета (реальный субъект) и вместе с тем объекта исследования – человеческой деятельности («принцип деятельности» и «личностный принцип»).

12 Революционный парадигмальный поворот в этом отношении заключается в переходе от субъективности к субъектности, от постулирования наличности сознания к его активности как парадигмальной установке. Сознание перестает быть метафизически оторванным от объекта, на которое направлена его активность. В новой парадигмальной картине «мир-человек» оно отныне активно и в этом смысле интенционально [26, с. 133–134].

13 В своих дневниковых записях Рубинштейн, вспоминая учебу в Марбурге, предшествующую защите докторской диссертации, отмечает свое стремление «высвободиться из тисков чистой мысли и проложить себе путь к реальной действительности» [27, с. 8]. Главным интересом своей академической жизни тех лет Рубинштейн полагает творческое преодоление собственной неудовлетворенности борьбой «упаднических форм идеализма 20 века (неокантианства (...)) ... неогегельянство, Гуссерль – кризис психологии – начало феноменологии...» [27, с. 8]. Эта мысль – об интенциональности сознания – коррелирует со словами самого С.Л. Рубинштейна о том, что означал для него в научной (и жизненной) сфере «пафос делания, переделки... как противовес все приемлющей пассивности» [27, с. 20].

14 Поскольку философский топос 1910–1920-х годов не предполагал разделения мыслительного процесса на гносеологию и онтологию [28], это и в настоящий момент, при оценке философских событий тех лет, не имеет эвристической ценности, уводит по ложному следу современного академического разграничения этих сфер познания. По Рубинштейну, гносеология и онтология укоренены в субъекте однозначно и нераздельно. Кант остается в пределах (в пределах закона). Гегель – извечный выход за пределы, за границы, в том числе, закона, создавая, таким образом, новый закон. Это – закон постоянно ищущей и испытывающей свои границы субстанции. Законы формальной логики, не работающие в бытии, должны уступить место иной логике изначально снятых противоречий. По всей видимости, по Рубинштейну, история познания и углубления знания движется по линии обнаружения и исключения все большего количества элементов «былого» противоречия (третьего, четвертого). Таковы паттерны развития логического знания, научного знания в целом. Таким образом, в своей диссертационной работе Рубинштейн осуществляет то, что впоследствии, работая в России, вновь ставит своей первоочередной задачей – «Ввести человека и его мышление внутрь бытия... Самовыявление сущего через сущее/человека/. Своеобразие этого сущего, всего сущего, с появлением такого сущего» [29].

15 В определенном смысле (очевидная отсылка к Канту) Рубинштейн «против “пуританства” духовности, освобождающейся от телесности» [27, с. 21]. Отметим, сущность объекта, по Рубинштейну, реализуема не в связи с действием субъекта, но в самом этом действии. Действие (деяние) – место реализации потенций – сущностей объекта и субъекта. «Принцип усиления действием бытия объекта» [27, с. 21]. «Изыян дуалистического подхода, который кроется и раскрывается в форме его основных исходных положений (prinzipiell

standpunklichen Form), получает здесь свое конкретное методическое оформление (Gestalt)» [30, s. 99]. Работа, предположительно продолжающая марбургский инаугурационный труд С.Л. Рубинштейна, хранящаяся в личном архиве К.А. Абульхановой, в отличие от непосредственно самой докторской диссертации, имеет ряд отличительных признаков, дающих исследователю понять, что ключевая мысль текста хоть и следует из первой работы, формат ее развития обладает рядом иных параметров. В частности, Сергей Леонидович, прописывая во введении проблематику второй части диссертационной работы, обращается к уже упомянутой в первом тексте проблеме единства бытия и мышления, но поскольку эта тема будет рассмотрена им здесь уже без непосредственного обращения к трудам Г.В.Ф. Гегеля, он (автор) опирается на отдельные попытки решения такой же проблематики в работах античных философов, немецких классиков, а также выстраивает собственную, более самостоятельную концепцию, позволяющую нам рассмотреть его мысль «детальнее».

16 В частности, Рубинштейн, описывая причины возникновения дуализма мышления и бытия, как теоретически существующих отдельных миров, приходит к закономерному для него выводу – дуализм мышления и бытия есть фиктивная, устаревшая проблема, созданная мыслителями прошлого и требующая не прямой философской рефлексии или анализа с сопутствующей попыткой решения, а полного переосмысления данной концепции. Прежде всего, парадигма абсолютного единства бытия и мышления призвана Рубинштейном «превзойти» античных авторов и в этом же «безразличном» (термин С.Л. Рубинштейна) единстве стабилизировать проблему космологического пантеизма, подтверждая свою парадигму ссылкой на Гегеля, утверждающего, что самоутверждающееся понятие и есть абсолютное. «Бытие и единство неразделимы» [30, s. 3], – утверждает Сергей Леонидович, объясняя ошибочное разделение этих квази-полярностей многими авторами с целью автономизировать понятие мышления, попытаться понять его вне контекста бытия. Так дуализм, призванный изначально упростить задачу философского исследователя, подрывает единство бытия и мышления, создавая два изначально неотделимых друг от друга мира, приходя в итоге к независимости понятия сознания (мышления) и, поскольку мышление непостижимо вне единства с бытием, к заблуждению. Разрыв единства бытия и мышления приводит к тому, что бытующий воспринимает мышление как нечто отдельное, «другое», а потому теряет способность его (сознание, мышление) полноценно мыслить.

17 Задачей же непосредственно метода Рубинштейн ставит механическую легитимизацию объективной понятийной системы как его собственной структуры и, как следствие, развертывание бытия из этой системы и его составление: «Все логичное должно быть последовательным имманентным непрерывным контекстом» [30, s. 16].

18 Сергей Леонидович, строя логические цепочки, создает работу с целью «перешагнуть» проблему дуализма как научного мировосприятия, как восприятия «бытийственного», философского. Он отмечает: «Бытие не может быть под понятиями вещей, на которых логическое только базирует свои характеристики, не может быть и под понятием субстанции, для которого логическое – лишь атрибут, ибо эти отпечатки бытия отчуждали бы логическое от бытия в целом» [30, s. 16].

Заключение

²⁰ В заключении работы хотелось бы выразить убежденность в том, что Рубинштейн актуален всегда в своем неисчерпаемом философском настоящем. Как подчеркивает исследователь Леонтьев Д.А., труды мыслителя «вне времени, т.е. современны... с философскими работами С.Л. Рубинштейна постоянно возникает желание вести диалог: ведь они строятся вокруг вопросов, актуальных для нас сегодня, они открыты для диалога, не предлагают готовых ответов, “закрывающих тему”. Именно это позволяет их автору оставаться живым уже в новом столетии, живее многих, кто сегодня учится или учит по его книгам» [31, с. 104–105].

²¹ Ранняя философия Рубинштейна, понятийно и концептуально оформленная в двух частях докторской диссертации, отражает собой дух своего времени, времени снятия дихотомии как логической основы философского дискурса, понятийной демонстрации различий в методах математического, формально-логического и мета-философского «моделирования» действительности посредством различного типа логических систем.

Библиография:

1. Абульханова – Славская К.А. Проблемы жизни и творчества С.Л. Рубинштейна // Психологический журнал. 1989. № 5. С. 25–36.
2. Абульханова – Славская К.А., Брушлинский А.В. Философско-психологическая концепция С.Л. Рубинштейна: К 100-летию со дня рождения. М.: Наука, 1989. 248 с.
3. Абульханова К.А, Славская А.Н. Проблемы методологии науки и философской антропологии в контексте парадигмы субъекта С.Л. Рубинштейна / Философия не кончается.... Из истории отечественной философии XX в. В 2-х кн. Кн. II., 1998. С. 328–352.
4. Абульханова К.А. С.Л. Рубинштейн – ретроспектива и перспектива / Проблема субъекта в психологической науке / Под. Ред. А.В. Брушлинского, М.И. Володиковой, В.Н. Дружинина. М.: Академический проект, 2000. С. 13–26.
5. Абульханова К.А., Славская А.Н. С.Л. Рубинштейн. Детство. Юность. Молодость. М.; Воронеж: Изд-во Московского психолого-социального ин-та, 2010. 223 с.
6. Абульханова К.А., Славская А.Н. Субъект в философской антропологии и онтологической концепции С.Л. Рубинштейна / Философия России второй половины XX века. М.: РОССПЭН, 2010. С. 23–76.
7. Белов В.Н. Рецензия на книгу Н.А. Дмитриевой «Русское неокантианство: "Марбург" в России. Историко-философские очерки» // Вопросы философии. 2008. № 8. С. 181–184.

8. Белов В.Н. Учение Германа Когена в России: особенности рецепции // Неокантианство немецкое и русское: между теорией познания и критикой культуры / Под. ред. И.Н. Грифцовой, Н.А. Дмитриевой. М.: РОССПЭН, 2010. С. 299–317.
9. Белов В.Н. Русское неокантианство: история и особенности развития // Кантовский сборник. 2012. № 1 (39). С. 27–39.
10. Белов В.Н. Г. Коген о философской системе Гегеля / Интеллектуальная культура Беларуси: духовно-нравственные традиции и тенденции инновационного развития. Материалы Пятой международной научной конференции (19-20 ноября 2020 года, г. Минск). В 3 т. Т. 1. Минск: Изд-во «Четыре четверти», 2020. С. 314–316.
11. Лекторский В.А. Немецкая философия и русская гуманитарная мысль: С.Л. Рубинштейн и Г.Г. Шпет // Вопросы философии. 2001. № 10. С. 129–139.
12. Лекторский В.А. Эпистемология классическая и неклассическая. Изд. 30-е. М.: Эдиториал УРСС, 2009. 256 с.
13. Дмитриева Н.А. С.Л. Рубинштейн как читатель «Феноменологии духа» Гегеля // Проблемы современного образования. 2016. № 4. С. 9–19.
14. Dmitrieva N.A. Das Problem der Methode bei Hegel. Sergej Rubinstein und Hermann Cohen // Metaphysik — Metaphysikkritik — Neubegründung der Erkenntnis: Der Ertrag der Denkbewegung von Kant bis Hegel. Berlin: Duncker & Humblot Berlin, 2017. S. 321–332.
15. Сокулер З.А. Герман Коген и философия диалога. М: Прогресс-Традиция, 2008. 312 с.
16. Семенов С.Л. Рубинштейн известный и неизвестный: историко-культурная рефлексия житнетворчества // Психология. Журнал ВШЭ. 2009. № 3 (6). С. 63–89.
17. Брюшинкин В.Н. Парадигмы Канта: логические формы // Кантовский сборник. Сборник научных трудов. 1985. № 1 (10). С. 30–40.
18. Грифцова И.Н., Дмитриева Н.А. Предисловие // Неокантианство немецкое и русское: между теорией познания и критикой культуры / Под ред. И.Н. Грифцовой, Н.А. Дмитриевой. М.: Российская политическая энциклопедия, 2010. С. 5-9.
19. Рубинштейн С.Л. Curriculum Vitae. Архив С.Л. Рубинштейна / Автобиографии 1920-1955. Фонд 642.1.1. лист 4. / РГБ.
20. Rubinstein S. Absolute und Dialektische Rationalismus und die transzendente Philosophie // Philosophische Arbeiten. Red. G. Kogen, P. Natorp. (Archive Marburg Universität. 1914-1915).

21. Рубинштейн С.Л. Curriculum Vitae. Архив С.Л. Рубинштейна / Автобиографии 1920-1955. Фонд 642.1.1. лист 4 (оборот). / РГБ.
22. Брушлинский А.В. С.Л. Рубинштейн – родоначальник деятельностного подхода в психологической науке // Психологический журнал. 1989. № 3 (10). С. 43–59.
23. Зинченко В.П. Философско-гуманитарные истоки психологии действия // Вопросы философии. 2014. № 3. С. 73–84.
24. Рубинштейн С.Л. О философских основах психологии // Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1973. С. 47–67.
25. Рубинштейн С.Л. Из работ «Философские корни психологии». Малоизвестные статьи и архивные материалы С.Л. Рубинштейна // Сергей Леонидович Рубинштейн. Очерки, воспоминания, материалы. К 100-летию со дня рождения. Отв. ред. Б.Ф. Ломов. М.: Наука, 1989. С. 396–412.
26. Мотрошилова Н.В. Интенциональность / Новая философская энциклопедия. М.: Мысль, 2020. Т. 2. С. 133-134.
27. Рубинштейн С.Л. История создания книги «Человек и мир» и ее неопубликованные дневниковые фрагменты (репринт) // К 130-летию юбилею С.Л. Рубинштейна. Материалы общероссийского методологического семинара / Отв. ред. Д.Б. Богоявленская. М.: Акрополь. 2020. 136 с.
28. Колесниченко Ю.В. Личность в русской философии 1920-1930-х годов: биография идеи. М.: Энциклопедист-Максимум, 2018. 416 с.
29. Рубинштейн С.Л. Curriculum Vitae. Архив С.Л. Рубинштейна // Проблемы мышления. Статьи и заметки. 1950-е гг. Фонд 642. лист 1. / РГБ.
30. Rubinstein S. Eine Studie über des Methodproblem/ Inaugural –Dissertation zur Erlangung der Doktorwürdeder Hohen Philosophischen Fakultät der Universität Marburg. Marburg. 1914. (частный архив Абульхановой К.А.)
31. Леонтьев Д.А. С.Л. Рубинштейн в XXI веке // Психология. Журнал высшей школы экономики. 2009. № 3 (6). С. 104–105.

Problem of method and Subject in the early philosophy of S.L. Rubinstein

Leon S. Kirzhner

*Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
Russian Federation, Moscow*

Abstract

The article examines a number of methodological and conceptual features in the philosophical work of S.L. Rubinstein of the early (Marburg) period. It is assumed that the copies of Rubinstein's doctoral inaugural dissertation available at the university of Marburg (Germany) and in the private archive of K.A. Abulkhanova represent two parts of one research, which understatedly expect in its first part (the text submitted for defense) an interpretation and criticism of Hegel's absolute rationalism, and in the second part an exposition of the author's own concept. It is proved that Rubinstein overcomes the logical limitation of the Hegelian philosophical absolutization – the opposition of being and consciousness, the author fuses object and subject in a single being as a domain of accommodation of both, the construction of the internal consistent picture of being as the actual being of a leaving subject.

Acknowledgement of Sources. The author is sincerely grateful to the D. Sc. in Philosophy, Professor, Academician of the Russian Academy of Education K.A. Abulkhanova for the materials provided from her personal archive.

Keywords: method, absolute rationalism, dualism, neo-Kantianism, personality, subject, substantiality, S. Rubinstein

Publication date: 20.12.2021

Citation link:

Kirzhner L. Problem of method and Subject in the early philosophy of S.L. Rubinstein // *Studies in Transcendental Philosophy* – 2021. – V. 2. – Issue 3 [Electronic resource]. URL: <https://transcendental.su/S271326680018219-0-1> (circulation date: 28.07.2024). DOI: 10.18254/S271326680018219-0